1593. Последнее объятие сына

Никто не заметил, как лошадиная повозка вместе с хозяином резиденции Су Дао и его слугой не спеша покинули город Су. Они взяли с собой лишь несколько бутылок вина и, выехав на казённый тракт, направились в сторону родного дома.

Ближе к вечеру две сестры, что плыли в одной из лодок по речному каналу города Су, сошли на берег. Пока они шли по улице, их облик неожиданно изменился – теперь они выглядели как простолюдинки.

«Старшая сестра, ты выросла в этом городе. Есть ли здесь хоть что-то интересное, помимо прогулок на лодках? В этот раз мы провели слишком долгое время за закрытой практикой, но теперь мы наконец-то здесь, так что нам нужно как следует повеселиться!»

«Сюй Фэй, я вернулась домой, только лишь чтобы навестить своих родителей, а ты настояла поехать со мной! В городе Су нет никаких развлечений. Завтра я поеду навестить великого учёного-философа страны Чжао – Су Дао. Этот господин с давних лет дружил с моей семьёй. Если ты пойдёшь со мной, то придержи язык за зубами! Он хоть и обычный человек, но даже наш учитель относится к нему с уважением!»

Пока сёстры обсуждали свои планы, рядом с ними проходил один учёный. Услышав слова девушек, он вдруг рассмеялся. На вид девушки были совершенно обычной внешности, но учёный всё же решил остановиться и кое-что им сказать.

«Я боюсь, молодые девушки покинули город Су слишком давно и не знают о том, что Су Дао умер ещё десять лет назад. Сейчас великим учёным-философом нашей страны является Ван Линь, один из учеников Су Дао», - закончив говорить, учёный покачал головой и, рассмеявшись, пошёл дальше. Сёстры на мгновение замерли от удивления.

«Ван Линь… Ван Линь… Ох! Сестра, я вспомнила! Тот старик, что смотрел на нас днём, когда мы были на лодке – это и был Ван Линь! Он состарился…»

Чжоу Ру внезапно остановилась и, обернувшись, посмотрела куда-то вдаль. Она смотрела на расплывчатую реку, утопающую в вечерних сумерках, и перед её глазами возник образ молодого человека, красневшего при её виде.

«Сестра, что случилось?» - тихо спросила Сюй Фэй. Увидев реакцию Чжоу Ру, она вдруг кое-что поняла.

Чжоу Ру помолчала ещё какое-то время, а затем развернулась к Сюй Фэй, и они продолжили идти. Но не прошли они и десять шагов, как Чжоу Ру вдруг остановилась и выражение её лица изменилось. Казалось, она решила что-то сделать.

«Подожди меня!» - сказав это, Чжоу Ру неожиданно взлетела в воздух и, оставляя за собой лишь след радуги, умчалась прочь. Её неожиданное действие всполошило всё вокруг. Люди мгновенно вскрикнули от испуга. Все, кто проходили рядом с сёстрами, не могли поверить своим глазам. Остолбенев, они в благоговении уставились на то место, где только что стояла Чжоу Ру.

«Бессмертная!»

«Это была Бессмертная!!!»

Сюй Фэй, провожая взглядом покинувшую её Чжоу Ру, лишь нахмурила брови и вздохнула.

Чжоу Ру рванула прямо к тому месту над рекой, где они днём проплывали мимо Ван Линя. Паря в небе, она раскрыла своё божественное сознание и проверила им всё вокруг. Но в конечном итоге она так и не смогла отыскать его тени.

Она обыскала весь город Су! Но не смогла ничего найти…

«Неужели он ушёл…» - Чжоу Ру сама не понимала, что с ней происходит. Она хотела увидеть этого человека, но судьба постоянно играла с ней злую шутку. Казалось, что их жизни двигались по одной траектории, но в разных направлениях, однако в определённой точке они обязательно встречались – снова и снова.

Лошадиная повозка, в которой сидел Ван Линь, была уже в нескольких километрах от города Су. Трясясь, она ехала по казённому тракту, как вдруг в этот момент подул лёгкий ветерок. Ветер закружил вокруг Ван Линя, словно куда-то одёргивая его за одежды.

Ван Линь пил вино, и его одежды колыхались на ветру. Он смотрел в тёмное небо, и было непонятно, о чём он сейчас думал. На вид Ван Линь не выглядел слишком старым, но уже и не был молодым. Вместе с тем, как он день изо дня пил вино, седых волос на его голове становилось всё больше и больше.

Сейчас Ван Линь смотрел в чёрное небо и видел белую птицу. Она летела вслед за ним – в родные края.

Ван Линь уже не был молод и так крепок, как раньше, а потому, находясь в этой бесконечно трясущейся повозке, он чувствовал себя изнеможённым. Ему казалось, будто кости его тела развалятся прямо по дороге.

Однако время шло, и в этой лошадиной повозке они провели всё лето. Ван Линь вместе с Да Фу были в пути уже четыре месяца, как одним солнечным днём они наконец въехали на территории горы Хэн Юэ.

Когда господин и его слуга покинули город Су, по пути вокруг них были яркие цветы и зелёная листва деревьев, но сейчас с приближением к дому окружавшие их цветы выглядели вяло, а деревья пожелтели, и листва на них вот-вот должна была опасть.

«Двадцать восемь лет…» - Ван Линь посмотрел на всё вокруг и подумал о том, что, покидая свой дом, он был лишь юношей, а сейчас ему было почти пятьдесят лет.

Поскрипывая и продвигаясь вперёд, лошадиная повозка медленно въехала в горную деревню. Ван Линю был знаком каждый уголок этой деревушки – он здесь вырос.

Увидев его, все соседи его семьи были невероятно потрясены. Ван Линь вместе с Да Фу наконец вернулся домой – туда, где он отсутствовал очень и очень долго.

Его родители по-прежнему жили в старом доме. Вот только отец, что был в полном здравии, когда Ван Линь покидал деревню, сейчас не мог передвигаться без трости. Вместе с седовласой матерью, что помогала ему идти, они с улыбкой смотрели на путника, что заехал к ним в деревню – на своего вернувшегося сына.

К этому моменту их любимый сын достиг вершины и стал великим учёным-философом всей страны Чжао, но самое главное он стал огромной гордостью всей семьи. Однако в глазах

родителей Ван Линь выглядел всё тем же ребёнком, что покинул дом двадцать восемь лет назад.

Для них он оставался ребёнком и в те годы, что они приехали к нему в город Су, и сейчас.

Лошадиная повозка остановилась прямо у ворот их дома. Опираясь на повозку, Ван Линь спустился с неё и тут же увидел своих родителей. Его лицо мгновенно озарила нежная улыбка. Подойдя к родителям, Ван Линь поднял подол своей одежды и опустился на колени.

«Отец, мать, Тай Чжу вернулся».

Сойдя с повозки и увидев Ван Линя, Да Фу, лишь моргая и не зная, что делать, тоже опустился на колени и сказал: «Отец, мать, Да Фу вернулся».

Отец Ван Линя рассмеялся. Не обращая внимания на своего сына, он подошёл к Да Фу и помог ему встать. Всё ещё смеясь, он сказал, покачав головой: «А ты всё такой же! Да Фу, все эти годы ты заботился о моём сыне, мою благодарность к тебе не выразить словами!»

Ван Линь поднялся с земли. Теперь его родители были счастливы, а потому его сердце мгновенно окутало неописуемо тёплое чувство. Поддерживая маму и помогая своему отцу, Ван Линь вместе с Да Фу, как одна семья, зашли во двор своего дома.

«Тай Чжу, а когда ты собираешься снова покинуть деревню?» - со всей добротой в сердце спросила мать Ван Линя. По её лицу было видно, что он была невероятно горда за своего сына.

«Ты всё ещё зовёшь его Тай Чжу!? Ван Линь был именован великим учёным-философом страны Чжао! Теперь, увидев его, даже сам император должен выказать ему почёт! Разве ты не заметила, как все эти годы к нам наведывался глава уезда?»

Сказав это, отец Ван Линя вытаращил глаза на свою жену.

«В этот раз я не уеду. Тай Чжу хочет позаботиться о своих родителях на старости лет», - тихо сказал Ван Линь, взглянув на седые волосы и морщины своей матери.

Через несколько дней после возвращения Ван Линя в деревню, на уши поднялась вся деревня. Все соседи один за другим приходили к ним домой, чтобы взглянуть на великого учёного-философа страны Чжао, за которого они так гордились.

Даже учёные и чиновники их уезда, узнав о приезде Ван Линя, как можно скорее приехали в дом семьи Ван. Помимо этих людей и соседей, к ним, конечно же, прибывали и все родственники.

На протяжении всех этих дней отец Ван Линя ходил с сияющим выражением лица и даже не опирался на трость – он будто снова помолодел. Отец был за горд иметь такого выдающегося сына – великого учёного-философа страны Чжао!

А увидев так много людей, прибывающих к ним домой, отец Ван Линя был доволен ещё больше. Он тут же достал всё накопленное им серебро и устроил огромный праздник на всю деревню.

Праздник, что охватил их деревню, на самом деле был очень простым, но в глазах всех этих людей это был самый роскошный пир! Напитки и еда, что украшали их столы, были приготовлены лучшим поваром всего уезда. Вместе со всеми нужными ему продуктами он лично приехал в горную деревню.

Ван Линь смотрел на всё это и лишь молчал. С его характером ему больше были по душе тишина и спокойствие, но он ничего не говорил своим родителям, лишь бы те были счастливы.

Всё было организовано так, как было угодно его родителям.

Родственники Ван Линя, увидев его, один за другим подходили, чтобы почтить великого учёного. Они смотрели на него с таким видом, что даже простой кивок в их сторону мог польстить их неожиданной честью.

Среди этих родственников были люди одного поколения с Ван Линем, но там же был и его состарившийся дядя и глава рода семьи Ван.

Ван Линь смотрел на всех вокруг себя, и ему смутно казалось, будто он уже видел всё это во сне. Вот только сейчас между тем сном и реальностью была огромная разница.

Наступил вечер, и Ван Линь заметил, что его родители порядком устали. Он подошёл к ним, и они все вместе пошли домой, таким образом закончив оживлённое празднество. В течение нескольких следующих дней, приезжие гости покидали деревню. Вскоре вокруг снова воцарилась тишина.

«Тай Чжу, ты уже совсем не молод… Почему у тебя до сих пор нет жены, а?» - немного опьянев, спросил отец Ван Линя. Но сказав всего несколько слов, он больше не возвращался к этому вопросу.

Так Ван Линь вернулся в родные края, где и остался жить. Год за годом пролетали. Не успели они оглянуться, как прошло пять лет.

На дворе была осень тридцать третьего года с того момента, как Ван Линь покинул родную деревню. Листья деревьев разлетались на ветру, и повсюду слышался их шелест. Отец Ван Линя лежал на кровати, и крепко держал руку своего сына. По его глазам было видно, что он совсем не хотел уходить, но в то же время в его взгляде виднелось спокойствие и гордость.

«Тай Чжу, все эти годы я думал о тебе и никогда не забывал о своём сыне… Я не умею читать, но каждый раз я находил кого-то, кто помногу раз перечитывал мне книги, в которых были собраны все твои изречения… Как-то раз ты сказал, что наш мир – это целый жизненный цикл, который наполнен страданиями человеческой жизни, а эти страдания подобны смене времён год… Я до сих пор помню эти слова…» - сказав это, отец Ван Линя улыбнулся. Ван Линь видел то довольство и гордость сыном на лице своего отца, но также он видел и страх в его глазах… Его отец боялся умирать, он боялся больше никогда не увидеть близких ему людей и боялся того одиночества и неизвестности, что ожидали его… Сейчас он крепко сжал руку Ван Линя, будто это было единственным, за что держалась его жизнь.

Его взгляд был печальным и беспомощным.

«Отец, не бойся, я рядом», - сказал Ван Линь. К этому времени, его волосы уже практически полностью поседели. Он смотрел на своего отца, и его взгляд наполнялся скорбью. Держа его руку, Ван Линь наклонился вперёд и нежно обнял слабое тело отца.

«Отец, не бойся, я с тобой, я всегда буду с тобой».

«Отец, а ты помнишь, как в детстве ты подарил мне деревянную лошадку на мой день рождения? Совсем недавно я нашёл её. Отец…»

Во дворе их дома было одно дерево, казалось, оно стояло там уже сотню лет. От него веяло древностью. Этой осенью вся листва этого дерева опала, за исключением одного листочка, который до последнего висел на ветке, словно не желая покидать её. В это мгновение лист утратил свои последние силы и вслед за ветром слетел вниз. Кружась на ветру, он упал на крышу дома семьи Ван.

Ван Линь обнимал своего отца. Вскоре в его нежных объятиях отец перестал страшиться смерти и, закрыв глаза, покинул этот мир. В тот момент, когда он умер, лист на крыше дерева оживился, словно у него была душа, и снова взлетел вверх. Следуя за ветром, он умчался куда-то вдаль…

http://tl.rulate.ru/book/22/418940